

A

634.9
11.50.7

286

ЛЕСОВЕДЕНИЕ И ЛЕСОВОДСТВО

СБОРНИК ЛЕСНОГО ОБЩЕСТВА В ЛЕНИНГРАДЕ

Приложение к № 5—6 журнала „Лесное Хозяйство, Лесопромышленность и Топливо“ 1926 г.

Март	Выпуск 1-й	1926 г.
------	------------	---------

СОДЕРЖАНИЕ.

	СТР.
I. Г. Ф. Морозов. О соотношении наук преподаваемых Лесным Институтом	4
II. Б. Н. Галдобин. О деятельности Георгия Федоровича Морозова в Лесном Обществе	28
III. В. В. Матренинский. Воспоминания о Г. Ф. Морозове	32
IV. К. Д. Глинка. Листок почвоведца в венок Г. Ф. Морозова	42
V. П. А. Борзенков. О порослевом возобновлении	46
VI. В. А. Понавницкий. О северной границе дуба, орешника и клена в пределах б. Вятской губернии	71
VII. Н. А. Кищенко. Опыт применения статистического метода к изучению строения древесно-растительных сообществ	77
VIII. В. В. Матренинский. К анализу табличного строения насаждений	106
IX. О. Г. Каттер. Стоимость посадки сосны под клиновидную лопату и устьи Колесова	130
X. Ф. А. Аверьянов. Из перспективного и операционного планов лесомелиоративных работ в отношении борьбы с пещами и оврагами в РСФСР	135
XI. Н. А. Положенцев. К биологии и лесохозяйственному значению <i>Spondylis buprestoides</i> L. в Бузулукском бору, Самарской губернии	151

50965
444
158728
w

48

A

XII.	<i>И. А. Положенцев.</i> Из биологии и вредной деятельности <i>Lentinus squamosus</i> Schröd	157
XIII.	<i>В. Г. Каннер.</i> О повреждении еловых шишек ржавчинным грибом <i>Russiniastrum radi</i> (Kze et Schm) Dietel	164
XIV.	<i>В. В. Барышевцев.</i> Лес и власть его красоты . . .	173
XV.	<i>Е. П. Заборовский.</i> Лесохозяйственный кружок при Ленинградском Лесном Институте	180
XVI.	О деятельности Лесного Общества в Ленинграде за 1925 год	185
XVII.	Библиография	188
	Extracts from the Bulletin of the Forest Experiment Station— <i>В. Г. Каннер.</i> — <i>И. Гельм.</i> Опыты с сосновыми семенами различного происхождения— <i>В. Каннер.</i>	
XVIII.	Новые книги	193

Георгий Федорович Морозов
(1867-1920)

I. О соотношении наук преподаваемых Лесным Институтом ¹⁾).

О лесоведении.

Лесоводство создало и неминуемо должно было создать лесоведение: практические задачи лесоводства, поставленные на научную почву, должны были, и на самом деле, привели к созданию не только теории лесоводства, но и теории жизни леса или лесоведения. Из изучения о рудных месторождениях возникла геология, из потребностей землемерия—геометрия, физиология человека возникла из медицины, ботаника—из учения о лекарственных растениях, а, на наших глазах,—почвоведение, как естественно-историческая самодовлеющая наука,—из агрономии. Подобно этому процессу эволюции агрономического почвоведения в естественно-историческое, свершается и в недрах нашей науки такой же процесс выделения научного лесоведения из научного лесоводства. И подобно тому, как агрономия или прикладное почвоведение, несколько этой реформой в своем научном достоинстве не умалено, а наоборот, приобрело истинно научную базу, находится в выигрыше, так точно и есть, и будет, с научным лесоводством. Потребности лесоводства должны только определить объект изучения, именно лесоводственная точка зрения на лес неизбежно влечет за собой необходимость изучать его, как некое общежитие живых организмов, по преимуществу дре-

¹⁾ Помещаемая статья представляет собой ряд выдержек из работы Г. Ф. Морозова «О лесном образовании», печатавшейся в Киеве во 2-ом выш. «Известий Лесного Отдела Киевского Общества сельского хозяйства» за 1919 г. Названная работа (126 стр.) совершенно осталась неизвестной читателю, т. к. издание выпуска, выйдя из типографии, погубило бесследно весь комплект, кроме одного экземпляра, откуда и сделаны выдержки. Ред.

весных растений, находящихся между собой во взаимной связи и тем создающих целое новое явление, новую жизненную обстановку, как для самих себя, так для своего потомства, так и для других живых существ, растений и животных, живущих в лесу. Сама практика лесоводства привела лесоводов к указанной точке зрения на лес. Путем длительных наблюдений, путем повседневного опыта в лесу, с помощью настойчивой работы мысли и путем питания лесоводы в постепенном развитии своего знания выхватывали у природы то одну, то другую тайну из жизни леса. Эти наблюдения и закономерности, вскрытые лесоводством, имеют, однако, не один только лесоводственный интерес, а и общенаучную ценность и мне всегда невыразимо больно было со студенческой скамьи еще, когда, обращая внимание на только что высказанное, я нигде не встречал поддержки — ни в кругу ученых, с которыми меня судьба сводила, ни среди лесоводов; мой лесоводственный патриотизм тяжело страдал. И я поставил себе тогда задачей выработать такую ясность изложения мыслей и аргументировки, чтобы и слепой в этом отношении стал зрячим. Подобно тому, как социология человеческого общества порождается из двух источников — из изучения истории, т. е. чистой самодовлеющей науки, и из политики — науки прикладной, нуждающейся для своих практических мероприятий в научном освещении, так точно и у нас учение о растительных сообществах будет продуктом двух ветвей научного знания: с одной стороны оно возникает и возникло уже из лесоводства, с другой — из ботанического знания — ботанической географии. Вторая ветвь моложе первой. Для нас, лесоводов, такая реформация лесоведения особенно желательна, т. к. мы слабее, чем представители других областей техники, работаем в научной области, и оттого страдает наше лесоводство; с другой стороны, и быстрой помощи от представителей других наук нам нельзя ждать в такой мере, как это происходит в других областях. Мы сами больше работали в области самого лесоводства, а те из нас, которые осмеливались выплывать в широкое море общей науки и работали, как, например, Гартиги, в лесной ботанике, становились отщепенцами.

Совсем иначе происходило дело у горных инженеров, где учение о рудных месторождениях создало геологию, где гео-

логия, минералогия и даже химия являются не только основными предметами специальности, но самостоятельно и успешно разрабатываются самими горными инженерами, точно также как в научной работе агрономов, физиология растений является своим агрономическим предметом, и имена таких агрономов и их работ, как Буссенго, Гельригель, Прянишников и Коссович столь же ценны в науке физиологии растений, как и имена, и работы чистых физиологов. Для нас такая постановка своих научных основ считается нежелательной, для этого, мол, есть специалисты из представителей чистого знания, наше же дело двигать вперед только само лесоводство, т. е. прикладную часть учения об искусстве возобновления и воспитания леса; кто с этого пути сходит, тот перестает быть лесоводом, теряет звание лесовода, становясь ботаником, почвоведом и т. п. Вот с точки зрения такого настроения, особенно, по моему, необходимо обособление лесоведения в особую дисциплину. Конечно, такое обособление только тогда будет иметь право на существование, когда вместе с отчленением произойдет и внутренняя реформация, внутренняя перестройка всего здания, а не будет простое перенесение лесоводственного материала из одной части лесоводства в другую. Я имею в виду, хотя бы учение о посадке, которое в свое время создало эпоху, но теперь уже устарело, которое мы находили у Гайера; здесь дается характеристика и пород, и посадений, но чисто догматически, только описательно, почти без приведения объективных исследований и доказательств. Соответственный отдел у Д. М. Кравчинского уже представляет собой значительный шаг вперед, т. к. им в свое время использована почти вся научная литература предмета. Но в этом направлении надо идти еще дальше, т. к. со времени написания Кравчинским его книги «Лесовозращение», накопился громадный научный материал. Кроме названных двух авторов учение о лесе имеет еще в книге Майера «Waldbau auf naturgesetzlicher Grundlage». Эта книга гениальная, в ней вопрос о природе леса трактуется весьма широко, но в то же время книга эта очень односторонняя тем исключительным предпочтением, каким пользуется у автора климат, как лесообразователь, и тем поразительным невниманием, каким в этом отношении пользуется у него почва. Приводя положение Раманна, что почва есть зеркало кли-